

В ПОМОЩЬ ИЗУЧАЮЩИМ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НАУКУ

Л. Г. ГОРИЧЕВА

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
ИМЭМО РАН

НЕМЕЦКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА. ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМ

Немецкая историческая школа

Остановимся на основном корпусе идей немецкой экономической исторической школы, которая возникла в 40-х гг. XIX в. под влиянием исторической школы права¹. Здесь выделяются три имени: В. Рошер (1817–1894), выпустивший в 1843 г. книгу «Краткие основы курса политической экономии с точки зрения исторического метода», Б. Гильдебранд (1812–1878), автор работы «Политическая экономия настоящего и будущего» (1848), и К. Книсс (1821–1898), книга которого «Политическая экономия с точки зрения исторического метода» вышла в 1853 г., а также живший несколько ранее Ф. Лист впервые внесли историческую и нравственно-этическую составляющую в абстрактные построения классической школы.

Они шли от абстрактного дедуктивного метода классической экономической школы к индуктивному, историческому и междисциплинарному.

Объектом их критики стала концепция гедонизма экономического человека классической политэкономии, которую они считали узкой и не соответствующей действительным масштабам человека. Даже в экономической сфере поведение человека не исчерпывается эгоизмом.

Критикуя универсализм экономических законов классической школы с гегельянской точки зрения (теории эволюции), они подчеркивали относительность выводов классиков и высказывали точку зрения о том, что экономические законы имеют временные и пространственные границы и обусловлены обстоятельствами. Категории времени и пространства относятся ко всему социальному процессу и ни одно из действий экономического человека не происходит в неизменных условиях. Как позднее сформулировал представитель кембриджской школы А. Маршалл (1842–1924), «экономические законы — констатация экономических тенденций».

Младоисторическая школа — историко-объективная и статистическая. Ее основные представители Г. Шмоллер (1838–1917), К. Бюхер (1847–1930), Л. Brentano (1844–1931), Г. Кнапп (1842–1926), А. Хельд (1844–1880), М. Вебер (1864–1920), В. Зомбарт (1863–1941). Эта школа явилась одновременно и реакцией не только на классическую школу, но и на возникший к тому времени маржинализм. Представители этой школы утверждали, что экономическое разви-

тие каждого общества зависит от географических условий, наличия естественных ресурсов, существующих политических систем, технологических достижений и других условий, которые определяют экономический порядок, экономическую структуру. Поэтому экономика должна быть более национальной, органичной и постоянно меняющейся. Чтобы понять экономическую жизнь сегодня, необходимо изучить стадии экономического развития в прошлом.

Продолжая критику концепции экономического человека, Б. Гильдебранд писал, что «человек — социальное существо, дитя цивилизации и продукт истории. Его желания, его интеллектуальные взгляды, его отношение к материальному и его связи с себе подобными постоянно меняются. Географические условия, ход истории, прогресс образования могут полностью трансформировать его»².

Ф. Лист (и позднее американцы) предлагали целенаправленную политику развития национальных производительных сил. Б. Гильдебранд и К. Бюхер разрабатывали теорию стадий экономического развития, возможно, первую логическую систему обмена — бартерная экономика, денежная и кредитная экономика (Б. Гильдебранд). К. Бюхер предлагал систему развития от натурального хозяйства к городскому и национальному хозяйству.

Представители исторической школы выступали за подчинение экономических принципов социальному прогрессу и включение моральных принципов, которые контрастировали с абстрактными принципами классической школы. Они выдвинули идею Welfare State, которая имела позитивную миссию контроля и направления экономических сил на улучшение социального состояния общества.

Особо хотелось бы обратить внимание на концепцию признанного лидера историко-этической школы Г. Шмоллера. Он определял народное хозяйство как общение, основанное на концентрации и согласии психических сил общества. Существование народного хозяйства возможно только там, где люди одной и той же расы, с одним языком, связанные общими чувствами, правовым порядком и имеющие постоянное общение и развитые отношения обмена. Созданию экономической теории должны предшествовать философские и конкретно-исторические исследования, так как только такой социально-генетический подход позволяет установить конкретные причинные связи социальных явлений. Ответ на экономические проблемы возможен на основе совместных исследований с психологическими, социологическими, географическими науками. Экономика имеет нормативный характер и открывает возможность этических оценок и практических рекомендаций. Г. Шмоллер стоял за активное вмешательство государства для поощрения национальной экономики.

Социальное направление исторической школы. Представители: Р. Штольцман (1852–1930), Р. Штамлер (1856–1938). По убеждению этих исследователей, в основе экономического развития лежат

право, этика, обычай. Основа — правовые отношения, происхождение которых объясняется влиянием религии. Экономика регулируется «свободной волей человека», его «этическими идеалами, неприкосновенностью частной собственности», обосновывается не только индивидуальной, но и общественной моральной точкой зрения. «Ценность — историко-правовая категория»³.

Итак, в XIX—начале XX в. немецкая историческая школа была националистической, этической, междисциплинарной. Мы подробно остановились на истории формирования и основных идеях этой школы, хотя в настоящее время считается, что она прекратила свое существование. Такое мнение справедливо и мы об этом скажем ниже. Сейчас же хотелось бы обратить внимание на плодотворность идей и тем, поднятых представителями этой школы. Как станет далее ясно, они получили развитие в ортодоксной экономической науке, в частности, в таком ее направлении, как институционализм. Более того, идеи этого направления дали импульс развития многим новым отраслям общественных наук, таких, как социология, философия хозяйства, экономическая история, экономическая география и многих других. Развитие немецкой исторической школы подготовило почву для переоценки общей теории познания — переходу от науки бытия к науке становления. Она способствовала накоплению критического отношения к экономизму, набравшему силу в конце XIX в. и имевшего пиррову победу в XX в.

Однако, уйдя от абстрактного дедуктивного метода классической экономической школы к индуктивному, историческому и междисциплинарному, исследователи немецкой исторической школы пришли к методологическому тупику. В предисловии к переводу В. Ойкена «Основы национальной экономики» В. Гутник и В. Автономов так оценили возможности исторической школы: «Молодая историческая наука — описательный индуктивный междисциплинарный подход к экономическим явлениям». Такое обобщение эмпирических наблюдений неспособно привести к познанию экономической действительности, слишком сложной, чтобы можно было изучать ее в целом, нерасчлененном научным анализом виде. Специфически историческое не может быть предметом теоретического анализа. Но и теоретический анализ присутствует с самого начала, чтобы с помощью выделяющих заостряющих абстракций вычленив в реальности простые для анализа аспекты. Конец «спора о методах» между Г. Шмоллером и К. Менгером был концом противостояния теории и истории, и дальнейшее развитие науки пошло «по Менгеру». Вместе с тем авторы отмечают, что несмотря на то, что «спор как будто завершился, но проблема осталась»⁴. Актуализация этой проблемы для современной России, с нашей точки зрения, чрезвычайно важна.

Теоретическое противостояние немецкой исторической школе связано с именем В. Ойкена. Противостояние В. Ойкена истори-

ческой школе развернулось в области методологии и было направлено на преодоление ее ограниченности. Заслуга В. Ойкена состоит в том, что в «Основах национальной экономики» он впервые выявил и сформулировал «большую антиномию» анализа экономической действительности — необходимость теоретического анализа и синтеза в условиях исторической изменчивости и многообразия. Призывая к сотрудничеству историков и экономистов, он отмечает, что исторический анализ проблемы связан с созерцанием, интуицией, синтезом, пониманием, вживанием в индивидуальное существование. Общетеоретический ее характер требует между тем рационального мышления, анализа, работы с мыслительными моделями. Здесь жизнь, там рация.

Он пришел к выводу, что «исторический синтез и чистый теоретический анализ должны найти свое применение. Благодаря этим напряжениям жива национальная экономика, благодаря им удастся научным путем познание экономической жизни».

Как отмечает внук ученого В. Освальт, в послесловии к русскому изданию «Основ национальной экономики» В. Ойкен совершил еще один существенный шаг: «В отличие от неоклассической политэкономии, рассматривавшей хозяйство как замкнутый мир, он анализировал взаимосвязи между хозяйственными и правовыми порядками и политической системой. Хозяйственный порядок понимался им лишь как часть совокупного общественного порядка»⁵.

Тем самым труд В. Ойкена «Основы национальной экономики» заложил основу для дальнейших усилий экономистов по выработке целостного знания.

Институционализм

В начале XX в. в условиях перехода капитализма от свободной конкуренции к монополистической стадии в работах ученых молодого американского капитализма, воспринявших идеи немецкой исторической школы, а также английского фабианства и других европейских школ, выделилось самостоятельное направление знания — институционализм. Основателями данного направления считаются Т. В. Веблен (1857–1920) и В. С. Митчелл (1874–1948).

«The New Palgrave. A Dictionary of Economics»⁶ определяет институционализм как принципиальную школу гетеродоксной мысли в экономике. Институционализм выполняет двойную функцию, критикуя неоклассический «мэйнстрим» и выдвигая альтернативную концепцию экономики и экономических исследований и анализа.

Институционализм при решении экономических проблем предполагает выход на социально-культурную среду, в которой протекают эти процессы. Междисциплинарный подход предопределяется исходной идеей институционализма — идеей системности, «хо-

лизма», согласно которой общество есть многоплановый, многоуровневый, целостный организм.

Такой подход формировался в противовес неоклассической методологии «чисто экономического анализа», предполагающего возможность выводить свойства экономических систем в целом из свойств отдельных элементов и при рассмотрении экономических вопросов выносить за скобки социологические и другие их аспекты.

В связи с этим взаимоотношения гетеродоксного институционализма и ортодоксного неоклассического анализа сложны. Высказывается опасность растворения в социологии экономической дисциплины. Двойственность точек зрения наблюдается и среди институционалистов. Некоторые считают, что один метод должен дополнять другой; другие — что эти методы взаимоисключаются.

Наличие в пределах институционализма двух различных и в определенной степени конфликтных традиций идет, с одной стороны, от Т. В. Веблена и К. Айреса, а с другой открывается Дж. Р. Коммонсом.

Веблен-Айрес-традиция сосредотачивалась на прогрессивной роли технологии и сдерживающей роли институтов. Второй аспект разрабатывался прежде всего Дж. Р. Коммонсом и выражался в понятии «коллективного действия». Это институциональный механизм, создаваемый людьми для поддержания нормального хода дел в изменяющихся условиях, а «институт» — организованная форма или воплощение коллективного действия. Институционализм нацелен на выработку теории социального контроля над экономикой и подчинение ее общественным интересам.

В противоположность «мэйнстриму», центральной экономической проблемой которого является размещение ресурсов, распределение доходов, определение уровня доходов, производство и цены, институты отдают предпочтение проблемам организации и контроля экономической системы, т. е. структуре власти. Таким образом, ортодоксальные экономисты понимают под экономикой только рынок, а институционалисты заявляют о том, что рынок сам институционален. То есть экономика — более чем рыночный механизм: она включает институты, которые определяют форму, структуру и способ. Как уже упоминалось, исходной идеей институционализма является идея системности, «холизма», согласно которой общество есть многоплановый, многоуровневый организм. Основным аспектом состоит в том, что система институтов — некая целостность, которая образует данную культуру или определенный тип цивилизации. Институционализм придает основополагающее значение мировоззренческим позициям, отстаивая принципы этической ответственности ученых и подчеркивая роль мировоззренческих основ в формировании теоретических взглядов и методологических подходов⁷.

Три периода в развитии американского институционализма. В 1920–1930-е гг. сохраняется критическая сторона негативной школы институционализма (Т. В. Веблен (1857–1920), Дж. Р. Коммонс (1862–1945), У. К. Митчелл (1874–1948), Дж. Гобсон (1858–1940)). Экономические процессы ставились в зависимость от психологии, биологии и антропологии (Т. В. Веблен), права (Дж. Р. Коммонс), антропологии и математических расчетов (У. К. Митчелл).

Основные представители периода, следующего после первой мировой войны — Дж. Б. Кларк (1847–1938), А. Берли (1895–1971), Г. Минс (1896). Этому периоду присуща позитивная, а не только критическая позиция. Вырабатывается взвешенная политика, сформированная на определенной системе этических ценностей. Они были выдвинуты и заложены в программу, составившую основу политики Нового курса Рузвельта. На идейной основе институционализма были сформулированы понятные каждому американцу нормы американского образа жизни, «американской мечты».

Учитывался эволюционный характер экономического общества, расширялось и конкретизировалось понятие экономического человека. При принятии решений изучались обычаи, привычки, стиль поведения, учитывался их генетический характер и даже иррациональность мотивов. Рекомендации разрабатывались на основе изучения демографии, антропологии, теории профсоюзного движения и т.д.

В стране сложилось устойчивое представление об уникальности американской истории и возможности достижения социальной справедливости на базе существующей системы в стране.

В третий период особое развитие получило социально-институциональное направление. Основные представители А. Лоув (1893), Г. Мюрдаль (1898–1987), Дж. Гелбрейт (1908), Р. Хейлбронер. К кругу интересов институционалистов третьего периода относятся теории социальных изменений, социального контроля и коллективного выбора (или теория институтов), экономической роли правительства, технологий, организационно-институциональных принципов размещения ресурсов и др. Основные методы работы — системность и эволюционизм. Политика реформ — цель и сильная сторона американского институционализма, которая обеспечивает возможность постоянной адаптационной трансформации экономики страны.

Заслуживают внимания теоретические разработки американских институционалистов. Они предлагали представлять политическую экономию (или социально-экономическую теорию) в отличие от «экономикс» и в противовес «теории равновесия» развивать эволюционную теорию. Институционалисты изначально ориентировались на создание «новой политэкономии», которая бы возродила связь экономической теории с этикой и расширила бы поле исследований прежде всего за счет проблем экономической власти, дис-

функций и противоречий, которые остались за пределами интересов маржиналистов. Институционалисты всегда считали, что по своему характеру экономическая теория должна быть ориентирована на политику и исходить из институциональных реальностей.

Попытки методологического синтеза были у У. К. Митчелла, который исходил из необходимости синтеза неоклассического и институционального подходов. Дж. Р. Коммонс и некоторые другие представители институционализма считали, что поскольку «экономика» и политэкономика не могут не различаться, оба русла не альтернативны, они должны дополнять друг друга в рамках новой целостной парадигмы.

Вопросы методологии оставались и остаются в круге интересов таких экономистов, как Т. В. Веблен, А. Лоув, Р. Хейлбронер и др. Уже с конца 1970-х гг. начались симпозиумы по методологическим вопросам. Так, в 1968 г. в Нью-Йорке Новая школа социальных исследований организовала два симпозиума по методологическим вопросам, в которых приняли участие философы, экономисты, представители других социальных наук. Эти симпозиумы прошли под знаком необходимости «радикального реформирования экономической науки». С тех пор усилия западных ученых в этом направлении продолжают.

Итак, как показывает исторический опыт хозяйственного развития Запада и убеждения части научной общественности, очевидны как необходимость, так и существование целостного экономического знания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Козлова К. Б. Институционализм в американской политэкономии. Идеино-теоретические основы либерального реформизма. М., 1987. С. 38.

² The Encyclopedia Americana. The International Reference Work, 1829–1956. N., Chicago, 1956. Pp. 556 b–569.

³ История экономических учений. М., 1981. С. 191.

⁴ Ойкен В. Основы национальной экономики. М., 1996. С. 6.

⁵ Там же. С. 338.

⁶ The New Palgrave. A Dictionary of Economics. L., Pp. 864–866.

⁷ См.: Козлова К. Б. Указ. соч.